

Елена Рахимова

Мифиллион
Исправить
ошибки
прошлого

16+

Елена Рахимова

**Мифиллион. Исправить
ошибки прошлого**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Рахимова Е.

Мифиллион. Исправить ошибки прошлого / Е. Рахимова —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-98466-0

Живописная планета, греясь в лучах голубой звезды, веками сохраняет тайну угнетающего превосходства одного из ее народов. Молодой пилот военного гарнизона, узнав правду из далекого прошлого, обретает желание восстановить справедливость. Идти против режима в одиночку — невыполнимо. Искать союзников — опасно. Но врожденная эмпатия и запретные чувства подгоняют в спину. Какие еще тайны, открытия и потрясения ждут его на пути?

ISBN 978-5-532-98466-0

© Рахимова Е., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Елена Рахимова

Мифиллион. Исправить ошибки прошлого

Глава 1

Сквозь щель между погнутых ламелей жалюзи мягко забрезжил первый голубой утренний луч. Он плавно заскользил по небольшой белой комнате с немногочисленной белой мебелью, прошелся по прикроватной тумбе, на которой стояли круглые электронные часы с проекцией времени на потолок. Луч не спеша переместился на широкую кровать, едва коснувшись страниц раскрытого учебника, затем скользнул по светлым локонам и остановился прямо на лице спящего. Рэм проснулся.

Проснулся немного раньше будильника, хотя сегодня начинать день нужно было и так довольно рано. Откинув кудри с лица, он сел в кровати, закрыл учебник и положил его на тумбу рядом с часами. Взглянув на экран широкого белого браслета на левой руке, отключил в нем функцию будильника и встал. Он подошел к окну и поднял жалюзи. Открыв створку окна и впустив в комнату запах утренней свежести, Рэм облокотился на широкий белый подоконник и стал любоваться восходом величественной голубой звезды Зораны.

За окном распростерся завораживающий пейзаж с представителями флоры и фауны планеты Фаннатее. По ясному небу изредка медленно проплывали темно-синие облака. Прямо под окном раскинулась аккуратно подстриженная лужайка с голубой травкой, а чуть поодаль легкий ветерок покачивал голубые лианы, свисавшие с огромных многовековых деревьев с необъятными стволами. Кроны деревьев с голубыми листьями замысловато переплетались между собой, образуя обширные густые шапки.

С ветки на ветку, весело чирикая, постоянно перелетали маленькие птички с красным опереньем и зеленым клювом. Уже с самого раннего утра они затеяли важную работу – собирать ветки для своих будущих гнезд. Под деревьями мерно колыхались многочисленные растения с голубыми стеблями и листвой. Цветы плавно кивали в такт ветру желтыми и фиолетовыми головами. Голубые ветви кустов с тяжелыми гроздьями спелых и сладких фиолетовых ягод Ранпошии склонялись к самому низу. Фаннатее медленно пробуждалась под теплыми лучами Зораны.

Рэм Арингтон – действующий пилот кайвенсайка высшего пятого ранга в это утро готовился к сдаче важного для его карьеры экзамена на звание командира первого класса. Предыдущий ранг он получил гораздо быстрее своих сослуживцев. Рэм отлично справлялся с пилотской программой и в прошлом году успешно сдал экзамены экстерном сразу за два ранга.

Пилоты кайвенсайков здесь в большом почете, они стоят на страже порядка и проходят самую лучшую военную подготовку. Система званий пилотов на Фаннатее включает в себя пять рангов боевых пилотов, три класса боевых командиров, капитана и главнокомандующего. С первого по третий ранги это младшее звено пилотов, а с четвертого по пятый – это пилоты высшего звена. Все действующие пилоты каждый год в аттестационный день сдают экзамен на повышение звания для дальнейшего продвижения по службе. После успешной сдачи экзамена под управление Рэма должна поступить вновь сформированная по результатам экзаменов группа из пяти пилотов. Если же пилот экзамен проваливает, то остается в том же звании еще на год и поступает в новую переформированную команду под управлением нового командира.

Налюбовавшись восходом и облачившись в серебристый комбинезон пилота, Рэм прошел в крохотную белую ванную комнату и остановился напротив овального зеркала в белой рамке. Любые обитаемые помещения на всей Фаннатее оборудованы в едином стиле – со стенами белого цвета, белой мебелью и белыми предметами обихода жителей. Среди местных

ученых бытует мнение, что именно белый цвет является самым оптимальным. Он позволяет визуально увеличивать пространство и рассеивать голубой свет звезды, делая восприятие окружающей среды более благоприятным для глаз фаннатейцев – главных обитателей планеты.

Из зеркала, слегка улыбаясь одним уголком губ, смотрело отражение высокого, голубоглазого молодого фанна с миловидными чертами лица и светлыми кудрями чуть ниже плеч. Ясные голубые глаза – это визитная карточка всех фаннатейцев, коротко именуемых фаннами. Рэм повернул ручку крана, и из него веселой струйкой зажурчала розовая жидкость.

Вода во всех водопроводах Фаннатеи розовая благодаря старейшему виду водорослей – Коримерия. Еще очень давно обитатели планеты установили, что Коримерия обладает антисептическими свойствами и является не только абсолютно безвредной для организма фаннов, но и способствует развитию их иммунитета. Из океана вода пропускается через опреснительные установки, прежде чем попасть в дома к населению.

После процедур утреннего умывания белым крупным гребнем Рэм аккуратно причесал выющиеся длинные локоны, задорно подмигнув своему отражению. Затем он вышел в коридор и запер жилой блок на магнитный замок, приложив экран личного браслета к отверстию сканера с наружной стороны комнаты. Бодрым шагом Рэм отправился на завтрак.

В просторном белом зале столовой его уже дожидался друг детства – пилот кайвенсайка третьего ранга Стен Саттон. Голубоглазый фанн высокого роста, с коротко стриженными темными волосами, крупным носом, широкими скулами и большими губами. Рэм и Стен – ровесники, им обоим по двадцать пять фаннатейских лет. Но Стен все еще пилот младшего звена – последнего третьего ранга. В прошлом году он провалил экзамен на повышение звания.

Стен пришел раньше обычного, под звуки размеренного шума голосов и запахи свежеспеченных булочек он устроился за любимым двухместным столиком у окна, расположенным недалеко от стойки выдачи. Многие пилоты сегодня приходили раньше, толпясь на входе в помещение и возле выдачи. Они торопились позавтракать, ведь всем им предстояли волнительные и важные экзамены. Летая где-то глубоко в своих мыслях и глядя в распахнутое окно, Стен приступил к своей порции. Периодически он бросал короткий взгляд на дверной проем, ожидая увидеть там Рэма.

Наконец, заметив в дверях среди других пилотов своего друга, он махнул рукой и радостно выпалил:

– Токи¹, командир!

– Не опережай события, Стен, – подойдя ближе и слегка улыбнувшись, спокойным тоном ответил Рэм.

Дождавшись своей очереди, он взял со стойки выдачи белый поднос с порцией сбалансированного завтрака для пилота и устроился напротив улыбающегося Стена.

– Ну что готов, командир?

– Я всегда готов, – отрезал Рэм, – а ты как? Получишь сегодня четвертый ранг?

Стен насупил брови, улыбка сползла с его лица, он молчал. Рэм слегка наклонился к нему и ободряюще потряс за плечо.

– Ну, ты чего, друг? – он заглянул в погрустневшие глаза Стена. – Все будет хорошо, нельзя сдаваться. Не киснуть!

Стен растерянно пожал плечами. Завтрак доедали в повисшем в воздухе задумчивом молчании.

После трапезы, перед тем как покинуть столовую, друзья встали и, освобождая места, решили задвинуть за собой стулья. В это время со столика позади Рэма убирала посуду за другими пилотами рыжеволосая девушка в зеленом комбинезоне. Из-за того что все пилоты

---

¹ «Привет» на языке фаннов.

сегодня утром посетили столовую почти одновременно, посуды скопилось на столах много. Девушка торопилась скорее унести ее и привести зал в порядок.

С полным подносом белоснежной посуды в руках она стала разворачиваться в сторону коридора с подсобными помещениями, расположенного справа от стойки выдачи. И тут носок ее ботинка зацепился за ножку стула Рэма, которая неожиданно оказалась в проходе, так как он слегка приподнял стул, чтобы убрать его край под столешницу. Запнувшись, девушка начала падать вперед, вся посуда посыпалась с ее подноса на кафельный пол, разлетаясь с диким грохотом на мелкие осколки.

Рэм, мгновенно среагировав, резко повернулся к девушке лицом. Удержав лишь пластиковый поднос левой рукой, она упала прямо к нему в объятия, второй рукой ухватившись за его предплечье. Рэм осторожно обхватил ее руками за талию. Она подняла голову, мельком снизу вверх посмотрев ему в лицо большими карими глазами, в которых читался страх. Затем, быстро восстановив равновесие, выпрямилась. Рэм убрал руки.

Все, кто в тот момент еще находился в гарнизонной столовой, ненадолго замерли. Разговоры смолкли. Пилоты оборачивались к столику возле окна на звуки бьющегося стекла, но, поняв, что ничего сверхъестественного не произошло, возвращались к своим завтракам и привычным утренним разговорам с сослуживцами.

– П-п-простите сэр, – сбивчиво сказала девушка и опустила глаза в пол.

Обеими руками она крепко вцепилась в поднос, так, что даже костяшки пальцев побелели от напряжения. В ожидании наказания ее испуганный взгляд заметался по сторонам, осматривая пол, весь усыпанный кучей осколков, бывших ранее шестью комплектами казенной посуды.

Стен, насупив брови, стряхнул осколки с серебристого пилотского ботинка на толстой подошве, сделал шаг вперед и занес руку над головой девушки, намереваясь ее ударить.

– Кривоногая!

Девушка вжала шею в плечи и зажмурила глаза, но в ту же секунду Рэм подставил свою руку под руку Стена, предотвратив удар. Опешив, Стен застыл на месте с поднятой рукой, вопросительно глядя на друга.

– Не кипятись, – Рэм взял пустой поднос из рук девушки и поставил на столик.

Она открыла глаза и стояла, то робко поднимая взгляд, полный ужаса, на Рэма, то снова опускающая вниз на осколки, боясь даже взглянуть в сторону второго пилота.

– Но она же должна быть наказана за свои действия! – Стен развел руками.

– Ей и так теперь отрабатывать всю эту разбитую посуду, а мы опоздаем на экзамен, – Рэм махнул рукой, чтобы девушка уходила, и она быстро убежала в подсобные помещения, – нам пора, – Рэм ухватил друга за плечо и повлек к выходу.

– Ты слишком добр, командир, – сокрушался Стен, – это же просто симм!

– Любое живое создание заслуживает гуманного обращения, ты прекрасно знаешь мою неодобрительную позицию.

– Ох, Рэм, не доведут тебя до добра такие разговоры, – Стен укоризненно покачал головой.

Друзья вышли из столовой и направились в учебный корпус.

Глава 2

Три столетия назад в двухзвездной системе одного из рукавов небольшой спиральной галактики Мифиллион разыгралась катастрофа планетарного масштаба. В недрах голубой звезды Зораны произошла крупнейшая ядерная реакция, в результате которой звезда нанесла большой ущерб близлежащей планете Симминее.

В зоне обитаемости Зораны на тот момент существовало две планеты с развитыми цивилизациями – Симминей и Фаннатея. Вторая планета находилась на несколько тысяч километров дальше от звезды и имела более холодный климат.

На Симминее проживало организованное равноправное осознанное общество. Население планеты представляло собой кареглазый, рыжеволосый, не высокого роста трудолюбивый народ, коротко именуемый симмами. Любая работа в этом благодушном обществе выполнялась в любви, единстве и желании приносить пользу другим.

Здесь отсутствовали зависть и злость, а также какие-либо другие негативные чувства между жителями этой прекрасной планеты никогда не взращивались. Все зарождающиеся конфликты предпочиталось решать мирным путем. Не существовало всевозможных надзирательных органов, и никогда не происходило никаких преступлений. Каждый житель старался принести в общество свой вклад из знаний и умений.

На Фаннате же общество в те времена уже было разбито на касты – низшую, среднюю и правительственную, со всеми вытекающими из такого режима последствиями. Тем не менее, обе планеты до галактической трагедии мирно сосуществовали друг с другом на основе старого договора – «О мире», не пытаясь повлиять на устои общества соседей и не помышляя о захватнических войнах. Учитывая тот момент, что на Фаннате практически отсутствовала космическая отрасль, и развитие планеты сильно уступало развитию Симминей. Периодически ученые Симминей проводили онлайн-конференции через общую инфо сеть для фаннов в разных отраслях и приносили на их планету следующие ступени развития.

Первым тревожным звоночком для симмов оказались три крупные ядерные вспышки на Зоране, которые привели к землетрясениям с незначительными разрушениями, но вывели из строя не малое количество оборудования. После чего астрофизики принялись производить расчеты дальнейшего поведения звезды. Их выводы оказались не утешительными. Ученым удалось выявить, что в недрах Зораны будут все чаще происходить мощные взрывы и они не сулят их родной планете счастливого будущего.

На Симминее поняли, что дальше их ждут лишь многочисленные катастрофы, а примерно через две сотни лет гибель планеты неминуема. Правительство собрало экстренное совещание, на котором обсуждались возможности и перспективы по спасению жителей. Так как предпринять какие-либо меры по сохранению своей планеты оказалось невозможно, то единственным разумным тогда вариантом в сложившейся ситуации являлось попросить убежища у Фаннатеи.

На протяжении еще полугода главы правительств обеих планет проводили онлайн-совещания и устанавливали возможные варианты переселения симмов. За это время на Зоране произошли еще две крупные ядерные вспышки, которые привели к мощным цунами, в результате которых погибли несколько сотен симмов. Наконец правительства планет пришли к соглашению и постановили, что для начала жители Симминей прибудут на Фаннатею в качестве гостей. Им будет оказан радушный прием, и их обеспечат всем необходимым.

А затем на незаселенных территориях общими усилиями начнется вырубка леса с последующим возведением нового большого города. Построен будет он специально для симмов, чтобы они могли продолжить развитие своей расы по собственным правилам и устоям. Таким образом, на единственной оставшейся на безопасном расстоянии от Зораны планете Фанна-

тее, которую по ночам освещала слабым красным светом вторая небольшая звезда – Дримей, должны были появиться два разных общества, сосуществующих в мире и согласии.

Наконец, настал день икс. Правительство Симминей объявило всеобщую эвакуацию уцелевших после цунами и мощных вспышек Зораны жителей. И уже через несколько дней два огромных космических корабля, новейшего на тот момент образца, с симмами на борту устремились к спасительной чужой планете. Им предстоял длительный двух месячный перелет.

Но правивший в те времена Фаннатеей Эрон Саймон с его многочисленными министрами и советниками пришли к выводу, что подобная эвакуация может угрожать устоям Фаннатеей. И они решили воспользоваться бедственным положением жителей соседней планеты в свою пользу. Нарушив новую договоренность с правительством Симминей, они задумали сделать симмов не гостями, а своей низшей кастой и отобрать во благо Фаннатеей все их научные достижения.

В большом белом зале, посередине которого стоял длинный белый стол с закругленными краями, собрались на очередное совещание правитель и его советники. Эрон Саймон – высокий худощавый фанн в темно-синем комбинезоне, с длинными черными волосами и ясно голубыми глазами – восседал во главе стола.

– Я считаю невозможным допустить, чтобы к нам, с нашего же позволения, спокойно прилетела более развитая цивилизация, – Эрон властным взором оглядел присутствующих, – мы не можем быть полностью уверены в том, как они поведут себя по прилете, – он перевернул ручку пишущей стороной вверх и стукнул ею по столу. – Это может обернуться концом моего и вашего правления Фаннатеей, и это еще как минимум. Мы должны их опередить, в целях нашей же безопасности. Объявляю открытое голосование за принятие чрезвычайных мер, – Эрон насупился и поднял правую руку вверх.

Большинство министров были согласны с Эроном. Они решили, что это действительно может быть угрозой для фаннов, а особенно – для правящей касты. И все единогласно проголосовали за принятие мер.

Хоть фанны и не летали в космос, но технически все же являлись довольно развитыми. Так как жители обеих планет постоянно устраивали конференции, на которых симмы привносили на Фаннатеею новшества, фаннам было известно многое не только об их устоях общества. Они знали о большей части имеющегося у них оборудования, некоторой технике последнего поколения и даже об особенностях их анатомии.

За два месяца межпланетного эвакуационного полета по приказу Эрона привели в порядок шесть старых, давно не используемых башен, служивших ранее радиорелейными ретрансляторами. Строились они еще во времена использования прежних способов связи, которые были привнесены на Фаннатеею симмами, когда еще требовалась цепочка ретрансляторов, расположенных в зоне видимости.

Четыре башни находятся по периметру всей основной обитаемой части Фаннатеей. А также еще две – на туристическом архипелаге, расположенном на небольшом расстоянии от основного материка. В них во всех установили новое специально собранное оборудование и настроили уникальный радиосигнал на определенной частоте. Он воспринимается исключительно симмами из-за разницы строения ушей двух народов. Воздействие этого сигнала оказывает влияние на подчинение. Тот, кто его слышит, становится особо восприимчивым к любым приказам.

Ровно два месяца спустя оба прибывших корабля симмов, только приблизившись к Фаннатеее, сразу улавливали этот мощный сигнал своими передатчиками. При входе в воздушное пространство планеты симмов ожидали военные кайвенсайки. Они и сопроводили переселенцев до нужного назначенного места парковки.

Когда симмы высадились из эвакуационных кораблей на полях за городом, под воздействием сигнала они стали полностью готовы выполнять любые указания. Здесь их уже ждали члены правительственной касты и чаоры – солдаты надзорного войска.

– Народ Симминеи, народ Фаннатеи приветствует вас!! – звонким, воркующим и усыпляющим бдительность голосом Эрон произносил приветственную речь с большой белой трибуны для массовых выступлений.

Трибуну кое-как еле успели установить посреди поля, усыпанного полевыми цветами, и она пошатывалась от прикосновения рук Эрона. Его черные прямые длинные волосы развевались в усиливающихся порывах ветра. Симмы слушали его, улыбались, но пока с опаской озирались по сторонам.

– Мы очень рады вашему появлению и надеемся, что у нас вы будете как дома! – лукавил Эрон, – мы рассчитываем на мирное сосуществование и долгосрочное сотрудничество наших рас.

В момент произнесения речи правителя, на толпу симмов направили еще один сигнал – стирающий память. Оба эти сигнала являлись совместной разработкой симмов и фаннов, проводившейся изначально в мирных целях, для нового витка развития психологии и лечения психических расстройств. Но симмы привнесли в нее более осязаемый вклад.

Сигнал, влияющий на участки памяти, направили из оборудования, спрятанного в музыкальной аппаратуре, которую установили на поле под предлогом приветственного исполнения гимна Фаннатеи. Все симмы, слушая приветственную речь Эрона под гимн, доносившийся из больших колонок, постепенно забывали, что когда-то были свободным, добродушным, счастливым народом. Так и не поняв, что происходит, они становились послушными и управляемыми рабами.

А затем стройными длинными рядами чаоры сопровождали послушных симмов во временные бараки, которые наспех успели соорудить за время их полета.

Благодаря несчастью, приключившемуся с соседней планетой, на Фаннатее произошли большие изменения в устоях вновь сложившегося общества. Симмы вместо гостей планеты превратились в рабочий и обслуживающий персонал. Это позволило фаннам полностью упразднить низшую касту своего народа.

Приказами министров все фанны низшей касты были переведены в среднюю. С того дня ни один фанн больше не выполнял грязной работы, все это теперь легло на плечи новых жителей планеты. Также симмы стали подвергаться физическим наказаниям за малейшие проступки. Каждый фанн и по сей день имеет полное законное право ударить симма, наказав его практически за любое не понравившееся ему поведение.

Отныне симминеицам с самого рождения стали прививаться строгие правила поведения и моральные устои, установленные фаннами. И они искренне считают, что так было всегда. Они всегда являлись низшей кастой, которая испокон веков прислуживала превосходящим над ними мудрым фаннам. Но почему так сложилось – ни кто из них не ведал, да и не смел задаваться такими вопросами.

Симмы не имеют права даже на необходимое образование, мало кто из них умет читать и писать, но почти все они умеют считать. С малых лет они обучаются лишь много и усердно работать и покорно прислуживать. Фаннам же в свою очередь разрешается обращаться к симмам исключительно по делу, запрещается вести с ними долгие разговоры.

Создание семьи и вообще любые близкие отношения между фаннами и симмами попали под строжайший запрет. Конечно же, случалось такое, когда представители двух народов нарушали запрет. Но столь опрометчивое поведение заканчивалось смертельным приговором для симма и годами психологической терапии со стиранием некоторых участков памяти в реабилитационном центре «Чеддхолл» для фанна.

За соблюдением всех законов в большом и единственном на планете городе фаннов – Кройллентоне – следят чаоры. Ими же осуществляется и охрана трансляционных башен, распространяющих сигнал для симмов. Башни переведены в разряд секретных объектов, и уже мало кто знает о том, какую на самом деле функцию они выполняют на планете. Правительство Фаннатеи до сих пор всеми силами пытается не допустить смещения рас, веками сохраняя мнимое превосходство.

Так тянулись столетия. Со временем голубая звезда вдвое увеличилась в размерах, а затем начала медленно притягивать и беспощадно поглощать покинутую обитателями планету Симминей. За три сотни лет Зорана полностью поглотила Симминей, а на Фаннатею стало ощутимо теплее.

Среднегодовая температура поверхности планеты увеличилась на несколько градусов. Ось Фаннатеи имеет небольшой наклон, благодаря чему на протяжении всего года сохраняется одинаковая комфортная погода по всей обитаемой поверхности.

Радиосигнал продолжает распространять свое угнетающее действие на подсознание новых обитателей планеты, ставших невольниками.

Новый специальный отдельный город для симмов, как было оговорено ранее правительствами, конечно, построен не был. По приказу фаннов вместо ветхих бараков симмы чуть поодаль от Кройллентона сами для себя построили здания из более современных и крепких материалов, чем первые бараки. Так в Кройллентоне образовался новый небольшой район симмов – Сквивинтон. За порядком в нем строго следят все те же чаоры.

Каждый день симмам приходится рано вставать, чтобы добраться на работу в Кройллентон и его окрестности к фаннам. Городским транспортом симмам пользоваться запрещено, поэтому они всегда передвигаются только пешком. А некоторые, кто работает далеко на фермах, в полях и садах, чтобы не добираться на работу ежедневно, остаются жить прямо там, но в очень плохих условиях. Обычно они живут в ветхих сараях или же прямо в стойлах с домашними животными.

Сменявшиеся один за другим правители Фаннатеи из династии Саймон периодически переписывали историю под свои политические нужды, чтобы возвысить фаннов в глазах общества еще сильнее. Даже большинство фаннов уже не подозревают, что когда-то в системе существовала еще одна планета и все было совсем по-другому. История о существовании Симминей стала вроде мифа, в который одни верили, другие нет. Но некоторые отдельные семьи все же хранят предания и тайком рассказывают своим детям о другой планете.

Из такой семьи и оказался Рэм Арингтон. Его родители – Элизабет и Эдриан Арингтон – почтенные фанны. Мать, в прошлом воспитатель в пансионе для детей-сирот фаннов, ныне предпочитает заниматься домашними делами. А отец – Эдриан Арингтон, раньше был тоже боевым пилотом и закончил службу в звании капитана. Выйдя в отставку, он поступил на работу в городской архив. Он повторил карьерный путь ровно также, как и его отец, и дед, и прадед.

По старой семейной традиции глава семейства должен убедиться, что преемник достоин наследия, что ему и их роду не навредят полученные знания. А так как уже несколько поколений все мужчины становились пилотами, то отцы тайком передавали свою секретную, хранящуюся в городских архивах информацию.

Они рассказывали о гибели Симминей и историю безжалостного порабощения ее жителей. Отцы питали надежды, что новому поколению, возможно, удастся что-то изменить. Но, к сожалению, никто из семьи Арингтон пока так и не смог найти применение полученным знаниям. Все они слишком дорожили своими военными званиями или близкими, а кому-то просто не хватало смелости что-либо предпринять.

Зная, что Рэму удалось получить звание пилота пятого ранга на целый год быстрее, Эдриан поначалу сомневался и побоялся на год раньше вводить сына в курс дела. Но позже

все же решил не дожидаться, пока Рэм получит звание командира. Он видел, что сын усердно занимается и нацелен идти только вперед, поэтому перестал терзаться сомнениями.

За день до экзаменационного дня отец тайком провел Рэма в архив, где хранились старые исторические документы, подтверждающие существование Симминеи. Эдриан, узрев в сыне большой потенциал, возложил на него значительные надежды. Рэм и раньше отрицательно относился к проявлению всякого рода насилия, а теперь и вовсе, опешив от полученной информации, пока совсем не понимал, что он мог бы предпринять. Но то, что оставаться все как есть больше не может, он понимал совершенно ясно.

Глава 3

Мэй Торнтон – длинноволосая двадцатилетняя симминейка, стояла в полной растерянности. С подкатывающими к ее карим глазам слезами она слушала бранную речь фанна – управляющего столовой.

– Как же ты умудрилась расколотить шесть комплектов для завтрака?! – кричал высокий громогласный управляющий, все больше нависая над ней. – Я тебя спрашиваю! Неуклюжее ты создание!!

Мэй всеми силами старалась сдерживать слезы, она смотрела в пол, опустив голову. Управляющий, все больше распаяясь, отвесил ей мощную оплеуху. Да так, что потом еще долго на нежной белой коже ее щеки красовался красный отпечаток его ладони.

– Скоро пилотам будет не из чего есть! Все отработаешь сверхурочными сменами и уж постарайся больше не колотить посуду. Все понятно?!

– Да, сэр, – ответила Мэй, тихонько всхлипывая.

– Свободна! Иди работай!

Мэй выскочила из кабинета управляющего, еле сдерживая слезы она, добежала до подсобного помещения, захлопнула за собой дверь и разрыдалась. Посудомойщица Анна – полная рыжеволосая женщина с добрыми карими глазами, обняла Мэй по-матерински и стала утешать, ласково приговаривая:

– Ну, ну, ну. Все хорошо, девочка, не плачь. Мы это переживем. Все образуется.

Мэй рано стала сиротой. Ее отец погиб во время работ в рудниковой шахте, когда ей было всего два года, и его она совсем не помнила. А мать – Карина Торнтон – умерла от тяжелой болезни, едва Мэй исполнилось двенадцать лет.

Фанны на симмах экономят, поэтому из медицинских услуг им доступны только самые необходимые. Для поддержания их работоспособности и чтобы избежать заражения фаннов какими-нибудь заболеваниями, симмы ежегодно проходят обязательные медицинские обследования. Фанны проводят им обязательные вакцинации, и симмы имеют право получить неотложную экстренную помощь. Тяжелые, серьезные болезни, требующие больших материальных затрат, симмам лечить запрещено. Они продолжают работать, пока могут, и часто умирают прямо на рабочих местах.

Так случилось и с матерью Мэй. Как любого симма, лечить ее ни кто не собирался, и до последнего дня она продолжала ходить на работу, чтобы им с дочкой было чем питаться. Работала Карина уборщицей в лицее для детей фаннов. В день, когда ей стало очень плохо, она присела на лавочку в кладовке для рабочего инвентаря и так там и скончалась.

После смерти матери Мэй забрали в приемную семью друга ее отца – рудокопа Сема Хетвилла и посудомойщицы военной столовой Анны Хетвилл. У них в семье был свой родной сын, ровесник Мэй – Джон, который постоянно ее задирает и не очень-то желал работать, что почти не свойственно симмам. Постоянно получая тумаки от фаннов, он кое-как мел дорожки здесь же, в военном гарнизоне. Такое поведение симмов в последние годы стало встречаться все чаще.

Ученые фанны связывали участвовавшие случаи плохого покорения симмов с тем, что в анатомии их слухового отдела стали происходить мутации и они потихоньку начали адаптироваться к сигналу. Чтобы сигнал не прекратил свое действие на прислугу, ученым было приказано заняться новыми разработками. Но пока это все оставалось на стадии исследования, так как предыдущие разработки сигналов принадлежали по большей части самим симмам, а ученым Фаннатеи новые открытия давались нелегко.

Все симмы начинали работать с тринадцати лет, поэтому через год пребывания в новой семье Мэй приступила к работе вместе с приемной мамой – Анной – и убирала со столов в

пилотской столовой. Анна очень полюбила приемную дочь и, несмотря на то, что она частенько из-за неуклюжести что-то портила или разбивала, всегда ее жалела и подбадривала. Ведь она, в отличие от Джона, бралась смело за любую работу и не смела противиться. А для взрослых симмов это могло быть только гордостью за детей.

***

Тем временем в коридоре учебного корпуса на широком белом подоконнике сидел Стен, покачивая ногой и задумчиво глядя вдаль на спокойные розовые волны фаннатейского океана. Из открытого настежь окна долетали запахи прибоа и Коримерии, выброшенной на берег ночными волнами. Океан на Фаннатее занимает большую часть планеты, оставив для сухопутных обитателей дикие островки, небольшой туристический архипелаг и лишь один крупный материк, на котором много веков назад расположился большой город фаннов – Кройллентон. Часть территории материка занимает лес, в котором растут очень крупные деревья с голубыми кронами.

Стен уже вернулся с практического экзамена для пилотов младшего звена и дожидался Рэма, который сдавал устный экзамен для пилотов командования. Летный военный гарнизон на Фаннатее существует для защиты от возможного нападения извне, а также для подавления восстаний и готовящихся терактов, нарушающих нынешние устои планеты.

Изначально гарнизон создавался для защиты от Симминеи, в случае нарушения договора «О мире», но с изменениями в ходе истории его назначение слегка сменило свою направленность.

Астрофизики уже давно теоретически считали, что в галактике Мифиллион, возле дальних звезд, есть другие цивилизации, но установить с ними какой-либо контакт пока не удалось. Причина этого до сих пор оставалась не ясной. Вероятно, не позволяли технические возможности фаннов, а быть может, другие цивилизации просто не имели желания идти с ними на контакт. Или же их существование действительно являлось лишь предположением.

Из экзаменационного помещения вышел Рэм, дверь за ним громко захлопнулась. Стен повернулся на звук в его сторону и, слегка улыбнувшись, спросил:

– Ну что? Командир?

– Да, Стен, теперь командир, – Рэм улыбнулся. – Вечером под мое командование будут назначены пять пилотов. Ну, а завтра – показательный полет с новой командой. Ты-то как, друг? Все хорошо?

Стен отвернулся к окну, и без того еле уловимая улыбка сползла с его лица.

– А я все еще пилот третьего ранга, – чеканя слова, проговорил Стен и глубоко вздохнул.

– Ну, как же так, дружище?! Ты же опытный пилот, что с тобой происходит?

– Сам не знаю... – Стен повернулся к другу. – В какой-то момент меня охватывает панический страх, я как в ступоре и просто не могу выполнить этот проклятый седьмой маневр с поражением цели, – он стукнул кулаком по подоконнику.

– Ох, все-таки тебе надо бы обратиться к гарнизонному психологу. Из-за своего упрямства ты теперь теряешь второй год!

– Ладно, Рэм, может, и схожу, – пробормотал Стен немного обиженно.

Рэм положил руки на плечи Стена и, глядя прямо в глаза, произнес:

– Не может, а схожу! Друг, все будет хорошо... Слышишь?

Стен слегка кивнул.

– Пошли! – Рэм кивнул головой в другой конец коридора.

Стен встал с подоконника, и они направились по коридору к выходу.

***

Вечером на площадке возле главного административного корпуса собрались все действующие пилоты Фаннатеи. Главкомандующий, высокий пожилой фанн в голубом комбинезоне с многочисленными орденами, готовился объявить новые команды.

– Командир, как думаешь, какова вероятность, что мы в одной команде?

– Н-у-у-у... – задумчиво протянул Рэм. – Все может быть. Тебе, правда, хочется быть под моим командованием?

– Конечно, Рэм. Совсем нет желания снова залезать в дебри души и объясняться с кем-то новым за очередной проваленный экзамен.

Главкомандующий начал монотонно зачитывать списки команд. Когда дошла очередь до командира первого класса Рэма Арингтона, Стен занервничал, облокотился правой рукой на плечо Рэма и с волнением стал слушать зачитываемый список участников. Главкомандующий произнес пять имен: Кристофер Даннер – пилот четвертого ранга, Дарен Китон – пилот четвертого ранга, Айрис Асонс – пилот третьего ранга, Николас Портер – пилот третьего ранга, и Стенли Саттон – пилот третьего ранга.

Стен громко выдохнул, широко улыбнулся, повернулся к Рэму лицом и они от радости крепко обнялись, похлопав друг друга по спине.

– Ну, друг, мечты сбываются, желания исполняются, – Рэм улыбался.

– Довольно сильную тебе команду дали, целых два четвертых ранга. Не плохо для новопеченного командира, – поделился своими впечатлениями Стен, – а ты остальных знаешь? – спросил он.

– Неа, сейчас будем знакомиться.

После объявления всех списков новых команд пилоты стали разбредаться на группки. Каждый искал своего нового командира.

Рэм держал в руке табличку со своим именем и встречал своих новобранцев улыбкой и почтительным кивком, как принято делать в знак приветствия на Фаннатеи. Первой нашла своего командира Айрис Асонс – высокая голубоглазая красавица с длинными черными волосами.

– Командир Арингтон, я о вас слышана, – она кивнула и продолжила, улыбаясь: – самый молодой командующий, говорят, вы талант, не каждому дано. Я очень рада попасть к вам в команду.

– И мне приятно иметь в команде такого симпатичного бойца, – Рэм улыбнулся и почтительно кивнул Айрис, – а это Стен – пилот третьего ранга в нашей команде и также мой друг, – представил он, положив руку Стену на плечо.

Стен улыбнулся и подмигнул Айрис. Она на секунду смутилась, но, немного помедлив, все же кивнула ему.

Затем подтянулись и остальные участники команды. Друзья Крис и Дарен подошли вместе. Высокие стройные фаннны, оба, конечно же, с голубыми глазами. У Криса – прямые пепельные волосы до плеч, а у Дарена – короткие коричневые, слегка вьющиеся волосы и аккуратная бородка, плавно перетекающая в небольшие усы. Самым последним поприветствовать нового командира подошел высокий коротко стриженный блондин плотного телосложения – Ник Портер. Пилоты кивали, перекидывались парой слов и обменивались улыбками.

После знакомства новым командам предстояла совместная репетиция показательного полета. Все они направились в кайвенпорт к своим кораблям. Команда Рэма до поздней ночи, лишь с коротким перерывом на ужин, тщательно отрабатывала фигуры пилотажа. Все остальные команды уже закончили свою репетицию. Наконец, когда Рэм был более-менее удовлетво-

рен результатами своих подопечных, он сообщил по внутренней связи, что они могут быть свободны, и отпустил уставших, но довольных пилотов в жилой блок.

Рэм и Стен, еще немного покружив вместе над кайвенпортом, припарковали свои корабли «Ребел» и «Чейнджез» рядом. Затем вышли из кайвенсайков, направляясь в секцию хранения, чтобы убрать в личные отсеки свои шлемы и сдать личное оружие.

– Ну, командир, как тебе ребята? – снимая на ходу серебристый шлем, спросил Стен. – Что думаешь?

Рэм тоже снял шлем и встряхнул головой, расправляя свои кудри.

– Я вполне доволен, отличная команда. Только вот Ника бы немножко подтянуть, слабоват. Но, думаю, мы справимся.

– Да, я заметил, он еле тянет на третий ранг, – согласился Стен, – а как тебе Айрис, командир? – он загадочно улыбнулся и посмотрел на друга.

– Она отличный пилот, если ты об этом, – Рэм тоже улыбнулся.

***

На следующий день, рано утром все пространство военного кайвенпорта кишело веселыми фаннами и симмами. Каждый год в этот праздничный день показательных полетов на Фаннатее объявляется всеобщий выходной. Все от мала до велика приходят посмотреть на виртуозные фигуры пилотажа новоиспеченных команд. Даже симмы на время показательного полета, на сколько это возможно, освобождаются от работы в столь значимый для военных пилотов день.

На территории кайвенпорта в праздничный день для жителей планеты оборудуются раздельные трибуны, и перед началом выступлений все они занимают места согласно своей касте. Для фаннов это удобный партер с комфортными белыми креслами с подлокотниками. В первых рядах всегда сидят высокопоставленные фанны и главнокомандующий в том числе. А для симмов просто отделено пространство металлической белой загородкой, за которой они обычно стоят одной большой толпой.

Из больших динамиков доносилась веселая громкая музыка. На взлетно-посадочной площадке в голубых лучах Зораны, ожидая своих хозяев, поблескивали серебристые круглые капсулы – двухместные военные кайвенсайки. Команды пилотов большой компанией уже начали шествие вдоль трибун к своим кораблям, под веселое ликование фаннов и симмов. В одной руке пилоты держали свои шлемы, а второй – махали в знак приветствия жителям планеты и улыбались.

Когда Рэм вместе с вереницей других пилотов, под звуки музыки и бурного приветствия проходил мимо трибуны симмов, неожиданно возле ограждения в толпе он заметил Мэй. Она стояла в компании своей приемной матери Анны и брата Джона. Отец находился на работах в шахте и не смог присутствовать на ежегодном празднике.

На щеке Мэй Рэм заметил яркий красный след ладони от вчерашнего удара управляющего столовой. Улыбка с лица Рэма сползла, он вздохнул и сочувственно покачал головой. Мэй, конечно же, его узнала и опустила голову вниз. От ветра ее лицо застлала длинные рыжие волосы. Рэм сделал шаг ближе к трибуне и легким движением приподнял подбородок девушки, чтобы заглянуть ей в глаза. Потом улыбнулся и подмигнул ей. Мэй, глядя прямо Рэму в глаза, покраснела и закусила губу.

Стен, внимательно наблюдавший за происходящим, произнес:

– А-а-а, это та кривоногая. Командир, не многовато ли ты уделяешь внимания простому симму? – он схватил Рэма за плечо и резко дернул, отводя его от трибуны.

– Стен, ее били!

– И что?! Рэм, это вполне нормально, когда симм путается под ногами, да еще и посуду бьет, – он все дальше увлекал его за собой к взлетной площадке, – пошли уже, пока на тебя не обратил внимание главнокомандующий.

Рэм оглянулся, но Мэй уже не смотрела в их сторону, она была занята разговором с Джоном:

– Это что тот фанн, из-за которого ты грохнула гору посуды? Что-то он больно странный, как будто чувствует себя виноватым, – Джон задумчиво смотрел в след удаляющимся пилотам.

– Да, но он не виноват, я сама споткнулась о ножку его стула. Тот второй хотел меня ударить, но этот кудрявый не позволил.

– Подозрительный он. А ты то, небось, глазела на него, потому и не смотрела, куда идешь. Я же видел, как ты покраснела, когда он подошел, – Джон ехидно улыбнулся. – Понравился что ли?

– Джон, что ты такое несешь?! – вмешалась Анна. – Он же фанн, или ты думаешь, у Мэй совсем мозгов нет?

– А что есть? – спросил Джон и засмеялся противным скрипучим смехом.

– Ой, сынок, она чтит законы, в отличие от тебя, и усердно работает, как положено.

Команда Рэма, наконец, закончила свой променад вдоль трибун и заняла места в своих кайвенсайках. «Ребел», «Чейнджез», «Джин Джин», «Реалити», «Сорроу», и «Блекаут», вместе с другими командами под звуки гимна Фаннатеи с легким гулом взмыли в голубое ясное небо.

Глава 4

Днем, после показательных полетов, пилоты обычно отдыхали и проводили свободное время на свое усмотрение, а вечером их всех ждал праздничный фуршет в зале столовой. Ребята из команды Рэма предпочли провести личное время с пользой в спортзале. Айрис ненадолго покинула военный гарнизон, чтобы навестить родителей. Рэм же остался в своем жилом блоке и занимался до самого вечера составлением документации.

С новой должностью прибавилось и хлопот. Новоиспеченному командиру следовало заполнить журнал тренировок. А для этого требовалось продумать план занятий на ближайший месяц, предварительно изучив личные дела с характеристиками пилотов. Рэм устроился на круглом белом стульчике без спинки на колесиках, а вместо письменного стола использовал широкий подоконник. Разложив документы по всему подоконнику, он погрузился в составление плана, периодически занося информацию и в табличку в небольшом белом планшете.

Когда подошло время ужина, Рэм собрал и сложил все папки с личными делами в ровную стопочку возле окна и выключил планшет. Переделся из повседневного серебристого костюма пилота в белую рубашку и черный строгий костюм, оставив верхнюю пуговицу на рубашке расстегнутой, и направился на фуршет. В коридоре перед входом в столовую ему встретился Стен, в таком же костюме.

– Ну что, командир! Как бумажки? – Стен ехидно улыбался.

– Я справлюсь, – подмигнул ему Рэм. И они вошли в зал столовой.

Зал был украшен золотыми лентами и воздушными шарами. Все столики сдвинули вместе в один большой стол, который накрыли белой полупрозрачной скатертью. Стол ломился от угощений. Играла легкая музыка, в воздухе витали запахи парфюма.

Айрис уже пришла и скучала в ожидании своей команды. Заприметив друзей, она заулыбалась и приветственно помахала им рукой. На фуршет Айрис надела темно-синее длинное облегающее вечернее платье, которое подчеркивало все достоинства ее фигуры. Друзья направились к ней.

– Командир! – она улыбнулась и кивнула в знак приветствия.

– Токи, Айрис, – Рэм кивнул ей в ответ.

– Ты отлично выглядишь, – широко улыбаясь, произнес Стен, – это платье тебе идет.

– Благодарю, – сухо ответила Айрис и кивнула.

В зал прибывало все больше пилотов, и все они собирались по группкам, чтобы поближе познакомиться с новыми сослуживцами. Становилось шумно. То и дело между пилотами с большими подносами в руках сновали официанты – симмы, предлагая гостям бокалы с розовым вином и небольшие закуски.

Среди них была и Мэй, управляющий столовой приказал ей отработать часть разбитой посуды, обслуживая фуршет. Она, как и остальные симмы, нарядившись в белый праздничный комбинезон, разносила по залу бокалы и с должной улыбкой предлагала фаннам отведать вина. Она очень беспокоилась и переживала, постоянно думая о том, как бы не побить еще и бокалы, поэтому была очень напряжена. Мэй повернулась к очередной общающейся группе пилотов и произнесла:

– Желаете вина, господа?

Стен презрительно посмотрел в сторону помешавшего его общению с Айрис симму. Узнав Мэй, он произнес недовольным тоном:

– Опять ты?! Почему ты все время нам попадаешься?!

От его недовольного баса руки Мэй задрожали вместе с подносом, бокалы начали тихонько позвякивать. Она перестала улыбаться и смотрела метаемым взглядом то на Стена,

то на Рэма, рискуя выронить из рук на пол все содержимое. Рэм аккуратно взял у нее поднос и поставил на стол.

– Стен, она же здесь работает, – сказал он и легкими толчками дал понять Мэй, что нужно отойти подальше от команды. Она молча попятилась небольшими шагами, а Рэм все продолжал подталкивать, пока Мэй не уперлась спиной в стенку.

Тогда он навис над ней, широко расставив и облокотив руки на стену, так чтобы полы расстегнутого пиджака закрывали другим пилотам обзор, и наклонил голову, заглядывая ей в глаза.

– С-с-сэр, я в-в-все отработаю, я у-у-уже работаю... Сверхурочно, – заикаясь, сказала Мэй, глядя со страхом в лицо Рэму снизу вверх.

– Не бойся, маленькая, я тебя не трону, – Рэм улыбнулся, – это же я со своим стулом испортил тебе жизнь. А другие пусть думают, что я тебя отчитываю. Тебя как зовут?

– Мэй Торнтон, – выпалила она, – обычно господа не интересуются именами симмов, – поняв, что сейчас бить ее не будут, она немного осмелела.

– А я не обычный. Кто тебя так ударил, Мэй?

– Управляющий столовой. Это привычное дело, я заслужила, – она громко сглотнула.

– Может, и привычное, но явно не нормальное. Нашел с кем справиться, здоровый лоб, – процедил Рэм.

– Сэр, можно я пойду? Сейчас меня уже начнут искать, – начала упрашивать Мэй.

– Конечно, иди и больше нас не бойся. Слышишь?! Стену я уж точно тебя бить не позволю, – он опустил руки, и Мэй сразу же убежала в подсобное помещение.

Тем временем Айрис, подустав от компании Стена, забеспокоилась из-за затянувшегося общения командира с симмом и поинтересовалась:

– Чего это они так надолго уединились? Ты не в курсе?

– Да эта неуклюжая симм вчера утром запнулась за ножку его стула, завалилась на Рэма и расколотила гору посуды. А сегодня вон бокалы собиралась грохнуть. Командир проводит профилактическую беседу. Хотя этим недотепам без толку что-то объяснять.

– Вон оно что. Довольно гуманный он выбрал подход, – Айрис задумчиво смотрела в сторону Рэма.

– Да, я ему уже сто раз говорил, но он просто не хочет марать руки.

– М-м-м... Интересная причина. Слушай, а он с кем-то встречается?

Стен слегка скривился.

– Насколько мне известно, нет. Но зато я совершенно точно ни с кем не встречаюсь, – он подхалимски улыбнулся.

– Угу, это я уже поняла. А вот и ребята, – Айрис заулыбалась и помахала рукой Крису и Дарену, – что-то они долго.

Стен, увидев, что Мэй убежала, отошел в сторону к стене ближе к Рэму, а Крис и Дарен поспешили к Айрис.

– Токи, мы там, в начале зала, встретили своих сослуживцев из прошлой команды и немножко заболтались. Ты тут заскучала? – поздоровался Крис и взял бокал вина с подноса, оставленного Мэй.

– Да, командир нас оставлял ненадолго, и стало скучновато. Кстати, как вам он? Молодое дарование, думаете, подтянет нас за год? – Айрис тоже взяла бокал вина.

– Ну, о нем много говорят. Первый случай сдачи экзаменов сразу на ранг вперед за последние тридцать лет. Только главнокомандующему в свое время это удалось. Поговаривают, у него на Арингтона большие планы, – сказал Дарен и остановил симма с подносом закусок.

– Я считаю, нам крупно повезло оказаться в этой команде. Командир отличный, – сказал Крис.

– И я так думаю, – Айрис улыбнулась и сделала небольшой глоток из бокала.

Тем временем Стен, гневно насупив брови, выговаривал Рэму:

– Командир, ты совсем спятил? Так же нельзя, я еле тебя прикрыл. Уже не знал, как тебя выгораживать.

– Мэй ударил управляющий столовой, – Рэм сжал кулаки, – этот ходячий шкаф...

– Мэй?! Ты уже и имя разузнал, а на свидание пригласил? – Стен схватился за голову. – Похоже, я скоро буду носить тебе передачи в «Чеддхолл». Рэм, завязывай!

– Прекрати. Это просто невообразимо и возмутительно. То, что сделали фанны три века назад, – это очень безжалостно.

– Командир, ты и в правду веришь в эти мифы о Симминее?

– Это вовсе не мифы! Завтра после тренировки пойдешь со мной, я кое-что тебе покажу.

– Прекращал бы ты эти опасные игры с симмами. Вон, переключи внимание лучше на Айрис, она весь вечер только о тебе и спрашивала. Кажется, мне там ничего не светит.

– Айрис – обо мне? Ее, наверное, интересует, в хороших ли руках будущее ее карьеры? Самое оно – расспросить друга командира, – Рэм улыбнулся и взял со стола тарелку с закуской.

– Знаешь, мне так не показалось. Она спрашивала, есть ли у тебя кто-то, – продолжал ворчать Стен, уже немного обиженно.

– Да? Ну, правильно, наличие партнера влияет на то, чем заняты мысли командира.

– Что-то я уже сомневаюсь, что они у тебя заняты тем, чем надо.

– Ладно тебе, пошли к команде. Вон уже и Ник подошел, но завтра не забудь, после тренировки – со мной.

И они направились к ребятам.

***

Ночью Рэм никак не мог уснуть. Он ворочался с боку на бок в своей постели, мысли в его голове бежали нескончаемым потоком. За окном разыгрался сильный ливень, но даже шум дождя не действовал на него успокаивающе. Рэм все думал о том, как же безумно жестоко поступили предки фаннов с симмами. Их народ полностью угнетен, существует без прав на свободу действий и развитие. Все это сделали они – фанны, а теперь преспокойно пользуются положением. И что он один может с этим поделать? Начать искать единомышленников? Довольно опасная затея, тем более сейчас, когда так удачно складывается карьера и он попал под пристальное внимание главнокомандующего.

Не в силах больше ворочаться, Рэм взял с подоконника планшет, включил его и набрал в поисковой строке инфо сети: Симминия. На экране высветился ответ – сказочная планета, фигурирующая в нескольких мифах о преданиях былых времен. Реальное существование планеты не доказано. – «Конечно же, сказочная», – подумал Рэм, – «сказочный идиот написал это определение и это доказано».

Он выключил планшет и, отложив его на тумбочку, лег обратно в постель. Рэм снова попытался заснуть, но все его попытки оставались тщетными. А еще из головы никак не шла Мэй. Как только его веки опускались, так тут же перед ним возникали ее испуганные карие глаза. Уже только ближе к утру Рэму все-таки удалось ненадолго заснуть.

Разбудил его пронзительный сигнал будильника, и сразу же он почувствовал сильную головную боль. Рэм выключил сигнал и, держась руками за виски, побрел в ванную комнату. Там из зеркала на него смотрело не как обычно веселое и жизнерадостное, а помятое лицо с красными глазами. Он открыл аптечку и достал коробочку с синими капсулами. Зачерпнув рукой розовой воды из крана, он запил обезболивающее, которое почти моментально начало действовать. Затем Рэм умыл лицо и почистил зубы.

Теперь глаза уже не были красными, подействовало целебное свойство Коримерии. Голова тоже уже почти не болела. Он вернулся в комнату надеть комбинезон, и тут к нему

постепенно стали возвращаться ночные мысли. Рэм вспомнил все, что рассказал и показал ему отец. В памяти всплыли карие испуганные глаза Мэй. Ему ужасно захотелось увидеть их снова.

Он запер жилой блок и отправился в столовую, но не как обычно через коридоры из жилого корпуса в зал, а через улицу напрямиком к заднему входу. Небо после дождя было давящим и пасмурным, в воздухе пахло свежестью. Густые темно-синие тучи полностью скрывали Зорану. Белое резиновое покрытие дорожек в гарнизоне намокло. Местами, где покрытие слегка просело, образовались небольшие розовые лужицы. Рэм шагал быстро, и из-под его серебристых пилотских ботинок на толстой подошве с чавканьем разлетались розовые брызги.

Он подошел к зданию, у входа никого не было. Обычно здесь происходила разгрузка продуктов для кухни и сюда приходили на работу симмы. Спрятавшись за угол корпуса, Рэм стал следить за задним входом и ждать Мэй.

Наконец, появилась она. Этим утром, как обычно, Мэй шла на работу не спеша. Она приходила всегда раньше, чем ей положено быть на рабочем месте, хотя убирать и мыть посуду требовалось не с самого начала работы столовой. Она не любила опаздывать и тем более в последние дни находилась на особом контроле управляющего столовой. В зеленом комбинезоне для симмов, опустив голову вниз и шлепая черными ботинками по лужицам, Мэй подошла к заднему входу. Она уже собиралась открыть дверь, как из-за угла неожиданно появился Рэм.

– Токи, Мэй, – он улыбнулся ей и, осторожно взяв за руку, завел ее за угол.

– Здравствуйте, сэр, – удивленно поздоровалась Мэй.

– Как ты, Мэй? Тебя вчера не ругали из-за меня?

– Немного, сэр, за забытый на столе поднос, – она опустила голову и смотрела под ноги.

– Управляющий больше не бил?

– Пока нет, сэр.

– Перестань называть меня сэр, я Рэм, – он поднял рукой за подбородок ее голову, заглянул в глаза, подмигнул и улыбнулся. Мэй смутилась и покраснела. Рэм нежно провел большим пальцем по ее щеке со следом от удара, теперь он уже был почти не заметен.

– Не болит?

– Уже нет, сэр.

Из-за другого угла здания столовой, со стороны парадного входа, вывернул Джон с метлой в руках. Ему приходилось начинать работу раньше Мэй, чтобы к приходу пилотов на завтрак двор сиял чистотой. Он уже размел лужицы возле главного входа столовой, отнес собранный мусор в аэродинамический мусороприемник и теперь направился в подсобное помещение к матери, чтобы недолго отдохнуть. Завидев Рэма и Мэй, он ехидно заулыбался, а, подойдя ближе, остановился и громко произнес:

– Так, так, так, птенчики. Я так и знал!

Мэй отдернулась, выпучила глаза и выпалила:

– Джон, не мели чушь, – она перевела взгляд на Рэма, – сэр, это мой братец – Джон, простите его. Он у нас глупенький.

– Ничего страшного, Мэй. Идите, ребята, – Рэм закусил губу и зашагал прочь от столовой обратно к жилому корпусу, есть ему сегодня совсем не хотелось. – «Надо ж так оплошать, – думал он, – совсем забыл поглядывать по сторонам».

Джон захохотал и в шутку начал лупить Мэй метлой по ногам, гоня ее ко входу на работу.

– Работать, работать. Нечего ворковать, ишь, распустились тут.

Мэй злилась и пыталась оправдаться.

– Джон, прекрати. Сэр просто узнавал, не влетело ли мне опять из-за него.

– Ну да, ну да. И много ты видела таких господ? Этот фанн ведет себя очень странно. Зачем ему интересоваться простым симмом, даже если он в чем-то виноват перед ним?

– Ну, может, он просто очень добрый.

- Просто очень добрых фаннов не бывает. Я смотрю, он тебе точно нравится.
- Джон, хватит. Это исключено.

Бурно переговариваясь, они вошли в подсобку, где Анна уже мыла посуду, оставшуюся от приготовления завтрака для пилотов.

– Дети, дети, что-то вы расшумелись. Чего доброго и управляющий нагрянет. Что вы опять не поделили? Джон, ты снова пытаешься свалить свою работу на Мэй?

– Что ей работа-то? Все равно ее скоро приговорят, – он громко засмеялся.

– Да что такое с вами произошло?! – Анна выключила кран и вопрошающе на них посмотрела.

– Просто... Просто тот фанн приходил узнать, не били ли меня опять.

– Да, да, а еще – потрогать твои щеки, – ухмылялся Джон.

– Он спрашивал – не больно ли мне.

– Возможно... Не все фанны так безразличны к нам, бывают и добрые, – задумчиво молвила Анна.

– И много вы таких видели? Ну и наивные же вы обе. Я вам говорю, не просто так он приходил!

– Джон, ну что ты, он же уважаемый фанн, талантливый командир. Да, да, мне уже все рассказала горничная Иветт. И к ней он, кстати, тоже очень добр.

Тут в подсобное помещение вошел управляющий столовой, окинул взглядом беседовавшую компанию и проголосил:

– Что это за бурное собрание тут?! Может, мне разогнать вас по разным зданиям?! Ваши вопли пилотам в зале слышно. Анна, ты меня уверяла, что твои дети будут покорно работать под твоим присмотром, – он укоризненно посмотрел на Анну, – но в последнее время от них только одни неприятности. Еще одно замечание, и я раскидаю вас всех по разным корпусам. Быстро работать!

Анна резко повернулась, включила кран и продолжила мыть посуду. Мэй выбежала в зал – убирать со столов. Ну, а Джону вместо запланированного им отдыха пришлось идти работать дальше. Теперь он отправился разметать лужицы возле входа в жилой корпус пилотов.

Глава 5

Тренировка в этот день не задалась с самого начала. Ник, как всегда, снова опаздывал, и начинать пришлось впятером. Небо так и не прояснилось. Хоть Рэм и отправился в свою комнату после встречи с Мэй, поспать ему больше не удалось. По дороге к кайвенпорту у него снова разболелась голова.

В секции хранения Рэм взял из своего отсека шлем, затем ввел личный код и в ячейке автоматической выдачи получил оружие. Поместив его в кобуру на пояс, он взял шлем в правую руку. На территории кайвенпорта уже поработала уборочная техника, высушив все резиновое белое покрытие. Лево́й рукой держа́сь за висок, Рэм прошел через взлетную площадку к ожидавшим его Стену, Айрис, Крису и Дарену.

– Командир, ты чего-то припозднился. На тебя не похоже. Тебе нездоровится? – осведомился Стен.

– Да, плохо спалось, голова немного болит. Наверное, из-за погоды. А где Ник? Кажется, он опаздывает еще больше меня.

– Ника нет. Будем начинать, Рэм? Или ты все же сходишь в медицинский блок? – забеспокоилась Айрис.

– Начинаем, Айрис, все хорошо, – Рэм поднес свой браслет к небольшому круглому датчику возле дверцы кайвенсайка. Магнитный замок пискнул, дверь поднялась вверх, и он запрыгнул в свой «Ребел» на место пилота. Там он нащупал рукой в отделении аптечки коробочку с синими капсулами. Вытащил из отсека для провизии бутылочку с розовой водой и запил очередную капсулу обезболивающего. Чуть подождав, пока боль отступит, он надел шлем и объявил по внутренней связи:

– «Ребел» ко взлету готов. Команда готова?

– «Джин Джин» ко взлету готова, – отчиталась Айрис.

– «Чейнджез» готов, командир, – буркнул Стен. Он считал, что Рэм выглядит нездорово и ему все же следует отложить тренировку.

– «Сорроу» к полету готов, – отчеканил Дарен.

– «Реалити» всегда готов, – весело рапортовал Крис.

И пять круглых серебристых кайвенсайков поднялись в темно-синее небо. Они выполнили стартовую фигуру строем друг за другом, затем образовали круг и зависли в воздухе, ожидая дальнейших указаний командира.

– Сегодня отрабатываем седьмой маневр. Четвертый ранг первыми покажут свои навыки. «Сорроу» начинает, – отдал приказ Рэм.

– Есть, командир! – ответил Дарен и повел кайвенсайк вниз на маневр. Он отлично справился с прохождением на бреющем полете, и не мешкая поразил точно в цель все пять мишеней, расположенных по краю взлетной площадки, выдвижными орудиями. Затем «Сорроу» вернулся в круг.

– Отлично. «Реалити» пошел, – скомандовал Рэм.

– Есть, командир! – и Крис так же великолепно справился с задачей.

– Ну что? Теперь третий ранг тренируется к сдаче в следующем году. «Джин Джин», вперед!

– Есть, командир! – Айрис справилась с маневром, но поразить все цели не сумела. Из пяти мишеней она поразила только три.

– Не плохо «Джин Джин», не плохо, – подбодрил ее Рэм, – «Чейнджез», пошел.

– Есть, командир, – Стен был не доволен, что его оставили напоследок. Справившись с прохождением на бреющем полете, «Чейнджез» завис в воздухе перед мишенями. Пауза между торможением кайвенсайка и выдвижением орудий слегка затянулась, и тогда Рэм подал голос:

– «Чейнджез», проблемы?

От голоса друга Стен вышел из вновь охватившего его ступора. – Никак нет, командир, – он выдвинул орудия, сделал рывок вперед и дал очередь по мишеням.

Он промахнулся. Промахнулся совсем, не попав ни в одну из тренировочных мишеней. Осознав очередной провал, «Чейнджез» взмыл высоко вверх, начал неистово нарезать круги над кайвенпортом, а затем поднялся еще выше и вовсе скрылся за тучей.

– Но, но, но! «Чейнджез», остановись! – Рэм понял, что Стена нужно срочно вернуть вниз на Фаннатею. Но друг его уже не слышал, злость овладела им полностью, и он продолжал кружить, поднимаясь все выше.

Через какое-то время «Чейнджез» стал сбрасывать высоту и снова появился в зоне видимости команды. Злость помаленьку отступала, и Стен приходил в себя.

– «Чейнджез», приказываю идти на посадку! – Рэм повторил попытку урезонить Стена. – Команда, все на посадку.

Все кайвенсайки пошли на снижение и, наконец, совершили посадку на взлетной площадке. Пилоты покинули свои корабли и начали бурно обсуждать происходящее. Последним к ним присоединился Стен. Рэм сделал шаг ему навстречу.

– Стен, ты в порядке?

Остальные пилоты замолчали. Стен исподлобья, насупив брови, посмотрел на всех и ответил:

– Более-менее.

За спиной Рэма раздался голос сильно опоздавшего Ника:

– О, командир, вы еще не начинали?

Рэм резко развернулся к нему.

– Ник, мы уже закончили! Ты почему так опаздываешь?! В следующий раз я буду вынужден доложить, – Рэм повел бровью.

– Да, командир, – Ник опустил голову, – я занимался в зале и потерял счет времени. Больше такого не повторится.

– Очень на это надеюсь, Ник. Следующую тренировку начнешь первым. А сейчас все свободны. Стен, ты останься.

И команда удалилась в сторону отсека хранения. Рэм положил руку Стену на плечо и осведомился:

– Ты как, друг?

– Уже отпустило, – Стен еще хмурился, – зачем ты вызвал меня после Айрис? Я получился как слабое звено на десерт.

– Да ну, брось. Я подумал, что лучше будет ее выпустить вперед. Хотел дать тебе время собраться и подготовиться. Извини, я совсем не со зла, – он похлопал Стена по плечу.

– Ладно, забыли уже. Но в следующий раз я вперед.

– Хорошо, в следующий раз будешь на седьмом маневре впереди, – Рэм согласно кивнул, – ты помнишь про сегодня? Пойдешь со мной?

– Помню, помню. Ты сам-то как? Смотрю, полегчало?

– Да, я выпил обезболивающее из аптечки «Ребел».

– Ну, пошли тогда. Куда ты там меня поведешь?

– По дороге все узнаешь, – Рэм улыбнулся, и они отправились прочь из кайвенпорта.

Миновав контрольный пункт, они покинули территорию летного военного гарнизона и зашагали по длинной подъездной дороге, которая вела к городским улицам Кройллентона. К концу тренировки из-за туч выглянула Зорана и начала потихоньку подсушивать белое резиновое покрытие, к тому же Джон здесь усердно поработал метлой. Больших луж на дороге теперь не было, но местами пилоты все же хлюпали ботинками.

– Давненько я не покидал территорию гарнизона, – сказал Стен, глядя в сторону города, – а ты, похоже, недавно выходил?

– Да, Стен. Выходил к родителям, несколько дней назад. После этого-то выхода я и узнал, что мифы, оказывается, совсем не мифы, а вполне себе реальность. Приготовься, нам предстоит не очень простая прогулка.

– Я уже понял. Мы идем к родителям?

– Не совсем, – Рэм загадочно улыбнулся.

Дойдя до пересечения подъездной дороги и городского проспекта, они свернули направо в сторону города и подошли к высокому надземному переходу в виде большой застекленной арки. Внутри перехода работали эскалаторы на подъем и спуск, а посередине располагалась проходная площадка.

Сверху пилотам открылся шикарный вид на Кройллентон. Внизу под переходом торопился по своим делам фаннатеский транспорт. Тут проезжали большие белые многоместные капсулы на магнитной левитации обтекаемой формы – айло, перевозившие сразу по двадцать фаннов – официальный городской беспилотный транспорт, а также маленькие частные айло с разным количеством мест, но не больше пяти.

Друзья направились напрямик по пешеходной улице – аллее, ведущей в центр Кройллентона и к зданию городского архива. По обеим сторонам улицы тянулись белые куполообразные здания с большими стеклянными окнами. На первых этажах этих зданий располагались различные лавки и магазинчики. На протяжении всей аллеи росли голубые фаннатейские высокие деревья и кусты Ранпошии. Между деревьями на равных расстояниях были установлены белые скамеечки, на них обычно мирно отдыхали фанны, прячась в тени деревьев от дневных лучей Зораны. Увидев молодых людей в комбинезонах пилотов, многие из них улыбались и приветственно махали руками. Рэм и Стен слегка улыбались им в ответ.

Возле небольшой пекарни, которая также расположилась на главной аллее города, стоял заманчивый запах свежей выпечки. Над входом красовалась вывеска золотыми буквами – Пекарня «У Рэя». Под широкими витринами пекарни расположились уютные столики с белыми плетеными креслами, в которых фанны наслаждались свежей выпечкой и напитками. Рэм махнул головой в сторону входа, и они со Стеном зашли внутрь.

Запах здесь чувствовался еще сильнее, такой, что хотелось купить абсолютно все, что находилось на витрине.

– О-о-о! Кто пожаловал, господа пилоты! – широко улыбаясь, их приветствовал сам хозяин пекарни в белом колпаке, чуть полноватый высокий фанн с густыми черными усами. – Давненько, ты, Рэм, не забегал, говорят, карьера пошла в гору? Некогда даже навестить дядюшку... Эх...

Пекарня принадлежала дяде Рэма, брату его матери Элизабет.

– Токи, дядя, как здоровье? – Рэм подошел вплотную к прилавку. – Да, понимаешь, экзамены, новый состав пилотов, тренировки, отчетность. Большая ответственность, – оправдываясь, ответил Рэм.

– Да, понимаю, дружок. Пойти по стопам деда и отца, не ударив в грязь лицом, нужно стараться, – он снисходительно кивнул.

– Дядя, а что у тебя есть новенького? – Рэм подхалимски подмигнул Рэю.

– Ах вы, мои сладкоежки! Вот тут как раз я на днях попробовал новый рецепт, – он наклонился вниз к витрине, – представляю вам шарики в миокковой глазури. Думаю, вам понравится. Попробуете? – Рэй выжидающе посмотрел на друзей.

– Ты же знаешь, что мы любим миокку, конечно, попробуем, – Рэм улыбался до ушей.

Миокку выращивают симмы в больших садах под Кройллентоном. Это не высокие голубые деревья с широкими продолговатыми листьями и белыми сладкими плодами. Плоды миокки перерабатывают на фабрике и делают из них белую глазурь или плитки.

– Конечно, знаю. Хотя вы уже совсем взрослые военные пилоты, а все равно останетесь моими маленькими любителями сладкого, – Рэй, улыбаясь, накладывал небольшие желтоватые шарики, покрытые сверху белой глазурью, в два бумажных белых пакетика.

В прекрасном расположении духа друзья покинули пекарню и продолжили свой путь. Рэм нес в руках оба пакетика из пекарни, которые источали великолепный аромат свежей выпечки.

Аллея заканчивалась на главной городской площади, вокруг которой расположились административные здания и в том числе большой куполообразный архив. На площади находилось много фаннов, среди них были и другие пилоты в форменных комбинезонах, прогуливающиеся возле большого фонтана и позволявшие друзьям затеряться в толпе. Патрулирующие площадь чаоры следили за порядком и охраняли фаннов правительственной касты из главного административного здания, возле входа которого красовался огромный памятник Эрону Саймону.

Рэм и Стен пересекли площадь от аллеи на другую сторону к зданию городского архива, но не пошли к главному входу. Рэм, поглядев по сторонам, завернул в узкий проулок между зданиями и махнул рукой Стену, приглашая следовать за ним.

– Главное – пройти внутрь незамеченными, а там я уже знаю, как обойти охрану, – тихо произнес Рэм, продолжая оглядываться по сторонам.

– Ого, командир, я думал, мы пойдем к отцу.

– Мы пойдем к отцу на работу, но не к нему самому. Один раз он уже меня провел в секретный отдел, больше я его подставлять не хочу. Теперь это лишь наше дело. Отец уже не молод, и неприятности ему уж точно не нужны.

– Но, Рэм, ты уверен, что стоит это делать?!

– Да, уверен! Более чем. Думаю, ты и сам скоро в этом убедишься.

– Хм, прогулка превращается в приключение, – ухмыльнулся Стен.

Они завернули за здание архива и, все еще озираясь по сторонам, подошли к заднему входу. Через этот вход проходили на работу симмы, которые занимались уборкой в здании, а также здесь производились разгрузка и погрузка разной документации. Сейчас у входа никого не было. Пилоты осторожно вошли внутрь и очутились в плохо освещенном коридоре с подсобными помещениями. Стен невольно поежился. Этот полутемный коридор архива вызвал в его памяти воспоминания из детства.

Глава 6

Стен вырос в пансионе для фаннов-сирот, как раз в том, где работала Элизабет Арингтон – мать Рэма. Попал Стен туда в возрасте семи лет, после трагического события, произошедшего с его семьей.

Однажды ранним утром, когда Стен еще жил счастливо с родителями, к домам на окраине Кройллентона подлетели два военных кайвенсайка. По данным гарнизона, именно в одном из этих домов укрывались беглые симмы, которые сумели противостоять подавляющему их разум сигналу и готовили вооруженное нападение на город. Фаннам удалось вычислить их логово и отправить пилотов для ликвидации.

Маленький Стен, проснувшись раньше всех, встал из своей кровати и направился на кухню, чтобы попить. Он подошел к белому столику у окна, взял стакан, налил себе из графина розовой воды и стал пить. В окно он увидел зависший над домом большой серебристый кайвенсайк – мечта каждого фаннатейского мальчишки.

Кайвенсайк выдвинул свои орудия и направил их на дом. В один миг он произвел очередь из орудий по части дома, где мирно спала семья. Стен выронил стакан из рук на пол. Осколки разлетелись по сторонам, остатки воды растеклись по полу кухни. Он стоял молча, глядя большими глазами в окно, стекло которого разлетелось вдребезги, на кайвенсайк, не в силах осознать неокрепшим разумом, что же произошло. Так, в состоянии тяжелого шока, его и обнаружили чаоры. По ужасной ошибке диспетчера военный кайвенсайк произвел выстрелы совсем по другому дому.

Когда военные осознали свою ошибку, а понял это пилот другого кайвенсайка по выбегающим из соседнего дома рыжеволосым симмам, он не выстрелил во вторую часть дома, а произвел несколько очередей из орудий по беглецам и ликвидировал бунтарей.

Эту картину Стен также наблюдал в разбитое окно кухни – единственного уцелевшего помещения дома. А уже после в его дом направили ближайший патруль чаоров и медицинский персонал, чтобы помочь тем, кто там находился. Но из всей семьи кроме Стена не выжил никто. Погибли мать, отец и старший брат.

Первые три месяца в пансионе Стен не разговаривал вообще. С ним работали психологи, все воспитатели очень сочувствовали ему и были ласковы с ним, но мальчик молчал.

Элизабет Арингтон однажды пришла на работу вместе с маленьким Рэмом. Она уже раньше приводила сына на работу, когда их няня болела или отлучалась по неотложным делам и оставить его дома было не с кем. В последний раз это было больше трех месяцев назад, поэтому с другими воспитанниками пансиона Рэм был знаком, но Стена увидел впервые.

Утро в пансионе начиналось обычно с физических упражнений, и сегодня их уже провела ночная воспитатель, а дальше по плану был завтрак. В столовую детей повела Элизабет, и Рэм пошел вместе с ними, дома позавтракать он не успел.

В большом общем белом зале столовой стоял тягучий приторно-сладкий запах свежесваренной каши из ласома и уже собралось много воспитанников из разных групп пансиона. Все они получали порции завтрака на стойке и рассаживались за квадратные белые столики. Стен, как всегда, сел один за столик у окна, поставив на него поднос с тарелкой каши темно-синего цвета.

Ласом растет на больших полях за Кройллентоном. Работающие на фермах симмы сажают, ухаживают и впоследствии сами же обрабатывают выросшие синие круглые зерна, очищая их от голубых стеблей. Затем ласом сушат на больших полотнах под лучами Зораны и после этого отправляют на фасовку.

Другие воспитанники обычно всегда садились по трое-четверо и оживленно болтали между собой. Также они поступили и сегодня. Дети косились на Стена и не стеснялись громко обсуждать его.

– Ну что, ваш новенький все молчит? – спросил Джей – высокий мальчишка из старшей группы, с курносым носом и сильно оттопыренными ушами.

– Ага, не сказал ни словечка, – пропищал тоненьким голоском худенький Поль из группы Стена.

– Может, он, правда, немой?

– Наверное... А может, у него совсем нет языка? Или он его случайно проглотил за обедом. Ха-ха-ха!! – громко засмеялся Поль.

В след за ним от смеха прыснули все ребята за двумя ближайшими столами.

Но Стен на них даже не смотрел, его отсутствующий взгляд был устремлен далеко в большое окно столовой. Рэм вместе с мамой тоже получили порции завтрака, и теперь Рэм, решив присоединиться к другим воспитанникам, искал себе место. Он увидел столик, где в одиночестве сидел Стен, и направился напрямик к нему, решив познакомиться.

– Токи! Можно к тебе? – улыбаясь, спросил Рэм.

Но ответа Рэм не получил, равно как и никакой реакции от Стена вообще. Он так и продолжал молча есть и смотреть в окно. Рэм удивился, но все же сел за столик, под сопровождающие смешки от других воспитанников.

– Он немой и вообще съел свой язык! – выкрикнул Джей из-за соседнего столика.

– Это точно?! – удивленно спросил Рэм, убирая длинный кудрявый локон за ухо.

– Конечно, он здесь уже три месяца и не сказал ни словечка.

Рэм еще раз посмотрел на Стена и в задумчивости приступил к завтраку.

Днем, когда у старших групп заканчивались занятия, все воспитанники гуляли на территории пансиона. И в этот день Стен, как обычно, сидел один на белой скамейке в небольшом саду. Остальные ребята, поделившись на группы, весело проводили время, придумывая себе разные игры.

На скамейку, где сидел Стен, задорной гурьбой прибежала группа ребят во главе с Джейем.

– А, тут немой сидит! – выкрикнул Джей.

– Ага, сидит, молчит, – поддакнул Поль. Он был очень счастлив, что Джей принял его в свою группку старших ребят и всячески пытался ему угодить. А Джей же в свою очередь просто использовал Поля в разных пакостях, которые он придумывал довольно часто.

Стен продолжал сидеть молча, никак не реагируя на ребят и смотрел в небо.

– Интересно, немые умеют плакать? – размышлял вслух Джей. – А давайте его побьем и посмотрим? – предложил он. – Поль, ну-ка ударь его!

Поль совсем не хотел драться, но понимал, что тогда потеряет уважение Джея. Он подошел ближе к Стену и не сильно ткнул его кулаком в плечо. Стен, слегка качнувшись от тычка, не проронив ни звука, посмотрел на Поля, а затем окинул взглядом всю компанию.

– Поль, ну, что это за удар?! Ты издеваешься?! – выкрикнул Джей. – Бей его сильнее!!

Стен встал и побежал прочь подальше от буйной компании. Ему захотелось скрыться от ребят в ближайшем здании пансиона, и он стал искать вход. Он толкнул первую попавшуюся дверь, и она открылась. Компания бросилась за Стеном в догонку. Он вошел в полутемный коридор и услышал за собой приближающийся топот ног. Стен заметался в поиске куда бы спрятаться, но все двери были закрыты. Он пробовал все новую и новую дверь. Он уже положил руку на ручку следующей двери, но тут его догнал Джей и со всей силы ударил кулаком по спине.

– Ага, убежать вздумал!! – прорычал Джей.

Стен от удара навалился на дверь, и она открылась внутрь помещения. Он упал и, не успев от неожиданности выставить руки перед собой, ударился об пол лицом. На его глазах выступили слезы, из носа потекла тонкая струйка крови, оставляя красные капли на белом полу.

Помещение оказалось комнатой отдыха для воспитателей, в которой на диване возле окна сидел Рэм и читал новенькую книжку с яркими картинками.

– Что вы делаете?! – Рэм удивленно посмотрел на ребят и отложил книгу в сторону.

Оценив ситуацию, он спросил:

– Джей, вы его бьете?!

– Не... Не бьем мы, он сам споткнулся. Немой же, глупенький, – Джей испугался, что Рэм расскажет все матери, и начал выкручиваться, – мы, вообще, вот его поднять хотели, помочь... – он махнул остальной рукой, и вся компания, хихикая, быстро бросилась бежать по коридору обратно в сад.

Рэм подошел к Стену и помог ему встать.

– Садись. Больно? – спросил Рэм, усаживая Стена на белоснежный диванчик, для воспитателей. Взял со стеклянного круглого столика бумажную салфетку и приложил к носу Стена, который начал опухать. Ответа он не ожидал, может, если только какой-то знак, может, кивок головой.

– Больно, – сказал Стен, – это было его первое слово с момента трагедии, случившейся с его семьей.

– Ого, так ты разговариваешь?! – удивленно округлил глаза Рэм.

– Да, – сказал Стен, вытирая рукавом слезы.

– Тебе надо в медицинский блок. Вдруг ты нос сломал, – сказал Рэм, – идем, я с тобой схожу, – и они отправились в медицинский блок.

Нос у Стена действительно оказался сломан, и медицинские работники вынуждены были доложить воспитателям. Элизабет стала расспрашивать ребят о том, что случилось, как же Стен умудрился сломать нос. И Рэм решил рассказать матери, как все произошло, хотя Стен этого не хотел. Он понимал, что тогда эти ребята его точно не оставят в покое. Джея и всю его компанию наказали, запретив им на несколько дней совместные игры.

Так будущие пилоты подружились. Стен снова начал разговаривать, воспитатели и психологи были довольны. Рэм с того дня стал часто приходить с Элизабет в пансион, он приносил Стену свои книжки. Им позволили дружить и часто видеться, раз Рэм оказался единственным, с кем пожелал общаться Стен.

Джей и его компания позднее, в отсутствие Рэма, всегда пытались отомстить Стену за наказание. Они всячески старались его задеть, и порой случались драки. Стен постепенно тоже научился драться и начал давать сдачи обидчикам. Рэм каждый раз, видя у друга новые синяки, понимал, в чем дело, и всегда беспокоился. Он постоянно хотел добиваться справедливости, чтобы Джея наказывали, но Стен все время очень просил его не рассказывать ничего Элизабет, и Рэм неохотно соглашался. Стен понимал, что так будет лучше. Если вмешивать в их дела воспитателей, то Джей потом будет мстить еще сильнее.

Через год у друзей началась учеба, фанны начинают учиться с восьми лет. Рэм прибегал к Стену в пансион после своего лица каждый день. Они вместе делали домашние задания и делились впечатлениями о новых прочитанных книгах. А на праздники и выходные семейство Арингтон даже стало забирать Стена к себе в гости.

Тихими семейными вечерами в доме Арингтонов пахло вкусными пирогами с Ранпшией, которые пекла Элизабет, а отец Рэма рассказывал ребятам о полетах на кайвенсайке и жизни пилотов. Эдриан показывал им из небольшого цифрового альбома фотографии своих отца и деда. Они были сделаны в кайвенпорте рядом с их кайвенсайками.

Поступать в летнюю академию друзья решили вместе.

Глава 7

Рэм и Стен двинулись по полутемному коридору архива вдоль многочисленных серых дверей. На одной из них находилась табличка с черными облезлыми буквами – кладовая. Рэм, оглянувшись по сторонам, отворил дверь, и они вошли. В прошлое свое посещение архива он побывал уже здесь с отцом. В кладовой находился различный инвентарь для уборки помещений. Рэм открыл белый шкафчик, в котором лежали два желтых комбинезона – форма работников архива. Эдриан сумел провести Рэма в секретный отдел, каким-то образом расширив его допуск, переодев и представив новеньким. Комбинезоны он тайком оставил в кладовой по просьбе Рэма, если вдруг ему понадобится снова попасть в архив.

– Держи, – Рэм протянул один комбинезон другу.

– Ого, даже так. Чем дальше, тем интереснее... – Стен повел бровью и взял комбинезон.

Они быстро переоделись в желтые комбинезоны и черные ботинки. Оставив свою пилотскую форму и один пакетик с ароматной выпечкой в шкафчике, друзья покинули кладовую и вышли обратно в коридор. Возле стены между дверей стояла большая недоразгруженная тележка с документами. Видимо, симмы ушли на обед, недоделав работу. Рэм подошел к тележке и взял первый попавшийся ящик с документами, поставив на него сверху второй пакетик с дядиными миокковыми шариками, а потом сделал жест Стену, чтобы он тоже взял себе ящик.

Проследовав до конца коридора, они вышли в круглый парадный холл. Через него обычно проходят все посетители и фанны, работающие в архиве. Охрана на входе занималась проверкой новых посетителей, и сегодня здесь находилось довольно много фаннов. Рэм и Стен с ящиками в руках, украдкой поглядывая в сторону охраны, свернули под большую белую лестницу в центре холла, ведущую на другие этажи с архивными отделами.

Под лестницей возле белой металлической двери Рэм набрал комбинацию цифр на кодовом замке, которую ему сообщил отец. Загорелась зеленая лампочка, замок запищал, и Рэм отворил тяжелую толстую дверь. Друзья очутились на лестнице, спускающейся вниз в подвал, где и расположился секретный отдел.

Пилоты спустились вниз и подошли к окошку охраны. Рэм заглянул внутрь, увидел на посту того же простодушного охранника, что и в прошлый раз, и улыбнулся.

– О, новенький! Опять документы несешь? – охранник узнал Рэма.

– Да, нас сегодня двое, – кивнул Рэм, – а это тебе, – улыбаясь, он протянул в окошко пакетик с дядиными миокковыми шариками.

– М-м-м... Как вкусно пахнет! – обрадованно заулыбался охранник и забрал пакетик. – А кто второй?

– Тоже новенький, – Рэм шагнул в сторону, чтобы охранник мог видеть Стена, – у него первый рабочий день.

– Опять новенький?! – охранник удивленно вскинул брови. – Хм! Что-то разошлись там с расширением штата, – он нажал комбинацию кнопок, и замок на двери секретного архива издал пронзительный писк.

На небольшом экранчике возле двери загорелась цифра два. Рэм подошел к двери и приложил свой браслет к датчику, он пискнул, и двойка на экране сменилась цифрой один. Затем он кивнул другу, приглашая сделать тоже самое.

Стен удивленно посмотрел на Рэма, но он уверенно кивнул ему еще раз. Тогда Стен послушно сделал шаг вперед и приложил браслет к датчику. Раздался короткий резкий сигнал, и на экране высветилась красная надпись – «доступ запрещен». Стен с упреком на лице посмотрел на Рэма.

– Что у вас там?! – выкрикнул с поста охранник.

Рэм вернулся к окошку и произнес, глядя жующему охраннику прямо в лицо:

– Видимо, еще не успели расширить доступ. Он же сегодня первый день.

Охранник сдвинул брови и почесал затылок.

– Ну, ты же знаешь, какие там проволочки с этим обычно, – добавил Рэм убеждающим тоном, слегка наклонив голову.

Охранник, держа в руке пакетик с шариками и продолжая жевать, молча поднялся со стула и подошел к выходу из помещения поста. Рэм вернулся к двери в секретный отдел, остановившись возле Стена. Почувствовав, что друг волнуется, он ободряюще подмигнул ему.

Охранник подошел к ним и задумчиво посмотрел на друзей, державших в руках ящики с документами. На его лице явно отобразился тяжелый мыслительный процесс. Рэм стоял с невозмутимым спокойствием и слегка улыбался. А Стен чувствовал себя как на иголках, его ладони вспотели от нервного ожидания, хотелось провалиться на месте.

– Ага, – наконец, дожевывая, просиял охранник, – так бывает, – он подошел к двери и приложил к датчику свой браслет, – у вас пять минут, – прошамкал он, засовывая целиком в рот следующий ароматный шарик.

Дверь секретного отдела отворилась, друзья зашли внутрь заветной цели и поставили ящики с документами на ближайший небольшой столик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.